
Александр Ловкий
Шторки

Александр Ловкий

Шторки

«Автор»
2026

Ловкий А.

Шторки / А. Ловкий — «Автор», 2026

Что происходит, когда стартовый капитал встречается с безграничной русской щедростью, подогретой алкоголем? Эта история о молодом человеке — не просто ностальгический очерк о «лихих девяностых». Это пронзительный и до боли знакомый рассказ о падении на самое дно и мучительном возвращении к себе. О том, как за пару дней можно потерять всё. О внезапном спасении, которое приходит в облике случайного знакомого с пачкой «неправильных» денег. И о главном выборе, который герою предстоит сделать на вокзальной лавочке, когда до дома — один билет, а до новой пропасти — всего три бутылки пива.Это честная и ироничная повесть о борьбе человека со своим внутренним демоном, где на кону стоит не бизнес, а вся будущая жизнь...

© Ловкий А., 2026
© Автор, 2026

Александр Ловкий
Шторки

Глава первая. Автоответчик

Кощунственная мысль о продаже автоответчика пришла Косте Воронкову в то утро, когда он в третий раз за неделю услышал в трубке голос маминой сетры Зины.

— Костенька, это тётя Зина. Ты записал на плёнку, что тебя нет дома и надо оставить сообщение. Я оставляю. Перезвони, у меня давление нужно достать таблетки.

Автоответчик в июле 1993 года считался в их городке вещью почти космической. На весь Заречинск таких аппаратов было три. Один стоял у директора мясокомбината. Второй завёл себе человек, которого в городе уважительно называли «деловой». Третий принадлежал Косте. Он выменял его у проезжего челнока на два мешка картошки, старый магнитофон «Весна» и обещание никому не говорить, откуда аппарат взялся.

Автоответчик был бежевого цвета, с мигающей красной лампочкой и кассетой, на которой Костя собственным бархатным голосом произносил: «Здравствуйте. Вы позвонили Константину. Меня сейчас нет. Но я обязательно вам перезвоню. Возможно». Это «возможно» он считал вершиной остроумия. Друзья считали вершиной другое: что у Кости есть вещь, которая разговаривает вместо него.

Но Костя был молод, бодр и имел план.

План назывался «кофе». В девяносто третьем году в Заречинске хороший растворимый кофе был почти валютой. Его пили по праздникам, дарили врачам и чиновникам. Костя узнал от знакомого, что в областном центре Н-ске есть фирма, где такой кофе отдают оптом, по божеским ценам, если брать сразу много банок. Купить, привезти, раздать по ларькам и магазинам с хорошей наценкой. Потом ещё раз, и ещё. Через полгода, считал Костя, он «поднимется», будет ходить в кожаной куртке и называть себя коммерсантом.

Денег на первую партию не было. Тогда он и посмотрел на автоответчик долгим взглядом, каким смотрят на любимую собаку, когда нужно платить за операцию.

Купил аппарат тот самый «деловой». Ну как купил? За половину настоящей стоимости взял в залог и установил срок, когда нужно аппарат обратно выкупить.

Он долго нажимал кнопки, слушал Костино «возможно», одобрительно кивал и отсчитал деньги. Костя пересчитал пачку дважды и спрятал её во внутренний карман пиджака, пришитый для надёжности ещё мамой.

— Продал, значит, друга, — сказала мама вечером, не отрываясь от штопки.

— Ма, это был не друг, а инвестиция.

— Инвестиция, — повторила мама с таким выражением, будто речь шла о насморке. — Ты только деньги береги. И не пей там.

— Мама, я двадцать четыре года на свете живу и вполне владею собой.

Мама ничего не ответила. Она посмотрела на сына поверх очков, и в этом взгляде уместились двадцать четыре года наблюдений.

Дело в том, что Костя владел собой ровно до первой рюмки. Первая рюмка работала в его организме как стартовый пистолет у бегуна. Прозвучал выстрел, и Костя рванул вперёд, не разбирая дороги. Деньги в его руках в такие минуты теряли вес и смысл. Он угощал друзей, приятелей, знакомых, знакомых знакомых, официанта, гардеробщика и однажды целый автобус, который, правда, оказался не рейсовым, а свадебным. Это был особый талант: щедрость без берегов. В трезвом виде Костя был скромным, милым и слегка рассеянным парнем. В нетрезвом состоянии он становился «свойским» парнем с добрым лицом и пустыми карманами.

Невеста Лена знала об этом и надеялась, что свадьба всё исправит. Или хотя бы ограничит радиус поражения.

Глава вторая. Номер, достойный наместника

Н-ск встретил Костю жарой, пылью и трамваем, который не пожелал останавливаться там, где было написано. Костя бежал за ним с сумкой по рельсам, но трамвай, как и многое в этой жизни, оказался быстрее.

На фирму, где продавали кофе, он не успел. Дверь была заперта, на ней висела бумажка: «Обед до завтра». Костя перечитал надпись трижды. Он решил, что это шутка местных остряков, но дверь не открылась и в четвёртый раз.

Пришлось искать гостиницу.

Гостиница «Центральная» стояла на площади, украшенная облупленной лепниной и огромной вывеской, на которой горели не все буквы. Читалось: «ГОС И ИЦА». Костя подумал, что «ГОС» тут, видимо, от слова «государство», а «ИЦА» ему неизвестно откуда. В холле пахло старой ДСП, ковролином, жареным луком и немного хлоркой.

За стойкой с табличкой «Администратор» сидела дама с причёской, похожей на пальму.

— Мне номер, — сказал Костя как можно солиднее.

— Мест нет.

— А когда будут?

— Когда кто-нибудь уедет.

— А когда кто-нибудь уедет?

— Молодой человек, — вздохнула дама, — вы со мной как с прорицательницей разговариваете. Я не знаю, подождите.

Он сел в старое, но удивительно удобное кресло и стал ожидать. Минут через двадцать из лифта вышла пара командировочных с чемоданами и очень довольными лицами. Администратор оживилась, перелистнула страницу в журнале и нехотя произнесла:

— Есть только один номер. Люкс. Двухкомнатный. Другого нет.

— Сколько?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.